

(для детей любого возраста)

Как назвать кота

Выбрать имя коту — это вовсе не шутка,
Это вам, извините, не песенку спеть.
Каждый кот — я отнюдь не лишился рассудка —
Неприменно ТРИ имени должен иметь.

Имя первое — просто домашнее имя,
Например — Питер, Август, Алонзо, Финдлей...
Или Джонатан, Виктор, Билл Бейли и Джимми —
Это всё имена без особых затей.

Есть ещё имена утончённей, изысканней
Для котов-джентльменов и кошечек-дам:
Назовите Платоном или Одалискою,
Если имя приятным покажется Вам.

Но ОСОБОЕ имя — необходимее
Повседневного, то есть домашнего имени
Дать должны Вы коту и его не забыть,
Ибо кот не решится без этого имени
Ни трубой хвост задрать, ни усы распушить.
Вот примеры имён этих гордых, старинных:
Мышегрозус, Муркатор, Лапист, Когтилин,
Джеликисса, Сметанция, Бомбалерина...
С этим именем зверь во всем мире один!

Третье имя кота есть особая тайна,
Угадать это имя не сможет никто.
Кот его не поведает даже случайно
Никому и нигде, никогда, ни за что!
Вот сидит он в раздумии непостижимом —
Значит мыслью о мысли ваш кот поглощён:
Это мысль о разительно-невыразимом-
Вырази-поразитель-невообразимом
Изо всех уникальных и тайных имён.

Просто кошка

Я имею в виду просто кошку по имени Кэтти.
Есть у Кэтти полоски и те и эти,
А точнее — полоски и пятнышки разные,
И тигровые и леопардообразные.
Она сидит весь день без конца
То на коврике, то на ступеньках крыльца,

Сидит и сидит, сидит и сидит,
Именно этим род кошачий и знаменит.

Но лишь суета прекратится дневная,
Тут кошка работу свою начинает:
Уверившись в том, что весь дом задремал,
Крадётся по лесенке прямо в подвал.
Она озабочена тем, чтобы мыши
Вели себя лучше, тактичней и тише,
И редкостное проявляя терпенье,
Даёт им уроки вязанья и пенья.

Я имею в виду просто кошку по имени Кэтти.
Есть у Кэтти полоски и те и эти...
Нет ей равных на свете!
Она любит тепленькие местечки,
И весь день сидит
то на шляпе моей, то у печки.
Сидит и сидит, сидит и сидит —
Именно этим род кошачий и знаменит!

Но лишь суета прекратится дневная,
Тут кошка работу свою начинает:
Решив, что плохое питание — причиной
Мышиной возни и тревоги мышиною,
Печёт им и варит — терпенье и труд,
Уверена кошка, всё-всё перетрут!
И кошка готовит мышиный пирог им
Из хлеба сухого с мышинным горохом,
И сырные корки смешав с ветчиною,
Во вкусе мышинном готовит жаркое.

Я имею в виду просто кошку по имени Кэтти.
Есть у Кэтти полоски и те и эти...
Любит кошка шнурами портьер поиграть в углу,
И на каждом шнуре завязать по морскому узлу.
Очень любит она посидеть на чём-нибудь плоском,
На подоконник взобравшись или гладильную доску.
Она сидит и сидит, сидит и сидит...
Именно этим род кошачий и знаменит.

Но лишь суета прекратится дневная,
Тут кошка работу свою начинает:
Решив, что безделье вредит тараканам,
Она собирает их всех за диваном,
Она разбивает их всех на отряды,
Сигналы придумывает — всё как надо,
Чтоб скауты были ВСЕГДА ГОТОВЫ
По первому знаку, по первому зову!

А поэтому — трижды ура просто кошке, на ком
Обязательно держится всякий порядочный дом.

Последняя стоянка кота Тигрыки

Тигрыка был разбойник, на барже плавал он,
Драчливей всех котов он был и дьявольски силён.
От Гревсенда до Оксфорда знал это каждый порт,
И званьем «Ужас Темзы» кот счастлив был и горд.

Потрепанный, потёртый, с мешками на коленях
Но не было заботы ему о чьих-то мненьях.
Немного был он одноух, по правде говоря,
Но глаз единственный и злой на мир взирал горя.

Дрожал при имени его и Хаммерсмит и Путни,
И помнил тихий Роттерхит все грабежи и плутни,
Спешат курятник починить, гусей в сарай уводят,
Когда вдоль Темзы слух летит: «Тигрыка — на свободе!»

О, горе крысам мускусным с заморских кораблей,
О, горе улетевшей из клетки канарей...
И мопсику-пекинцу на улице — о, горе —
И всем котам, с которыми Тигрыка нынче в ссоре!

Но с яростью особой он был растерзать готов
Сиамских ли, персидских ли —
не наших всех котов:
Кот с иностранным именем? Кот нации иной?
Да ведь в нехватке уха сиамец был виной!

Однажды летней ночью при голубой луне
Стояла баржа в Молси, качаясь на волне.
От этой тёплой ночи у разогретых скал
Разнежившись, Тигрыка в сентиментальность впал.

Ворчук, его приятель ушёл давным-давно:
Ведь в Хемптоне есть «Колокол» — там подают вино
А жадный серый Кувыркот решил ещё с утра
Обшарить каждый уголок трактирного двора.

На палубе Тигрыка задумчиво сидел,
На леди Куроедди влюблённо он глядел,
Не видя, как в тени бортов из тихой темноты
На сампанах и на джонках шли сиамские коты.

Экипаж храпит беспутный, погружён в глубокий сон,
Куроедди слышит только тигрорыкий баритон,
Ей не слышно плеска вёсел и мурчащих шёпотков,
А луна, дробясь, играет в сотнях голубых зрачков!

Всё тесней кольцо сампанов и уже спасенья нет!
Да, любовники, как видно, нынче спели свой дуэт:
Гильберт Мурр своих сиамцев хорошо вооружил —
Вилки, длинные как когти, и зубатые ножи!

По сигналу Гильберт Мурра вся монгольская орда
С грозной вспышкой фейерверка бросилась на абордаж
Кинув джонки и сампаны сто котов, вошедших в раж,
Вмиг задраили все люки, чтоб не вылез экипаж.

На всю палубу от страха Куроедди завизжала,
И приходится признать, что в тот же миг она сбежала
Нет, она не утонула — мне об этом бы сказали —
А Тигрыку окружили сто котов в сверканье стали!

Шаг за шагом отступая и кольцом врагов затёртый,
Был он загнан на дощечку, нависавшую над бортом,
А по узкой той дощечке — шаг-другой и — плюх-поплюх
Разбежался от Тигрыки по воде за кругом круг.

Весь Веппинг на голову встал от новости такой,
На набережной в Манхеде плясали под луной,
Крыс жарили на вертелах и в Бренфорде и в Доке,
И говорят, что карнавал объявлен был в Бангкоке!

Рам-там-тут — кот наоборот

Рам-там-тут — кот наоборот:
Дайте ему мяса — он рыбки предпочтёт,
Вывезли на дачу — для него в квартире рай,
Пробежала мышка — ему крысу подавай,
Показалась крыса — нет, он мышку ждёт...
Да уж, Рам-там-тут — кот наоборот!

Где же Рам-там-тут?
Тут он или там?
Но какое дело до этого вам?
Всё равно, что делает он, то и будет делать!
Разве можно с этим что-нибудь поделать?

Рам-там-тут — невыносимый кот:
Он всегда не с той стороны дверей!
Выпустите в сад — он под дверью орёт,
Позовёте в дом — а он на крышу поскорей!
В ящике стола
Подремать не прочь он,
Но закрыть рискните,
Если ящик прочен:
Тут же Вы услышите: «Трам-там-там!»
Это Рам-там-тут поднял тара-рам.
Всё равно, что делает он, то и будет делать,
И поверьте, с этим ничего уж не поделать!

Рам-там-тут — зверь довольно странный,
Наглость его
В пословицу вошла.
Дайте кролика кусок — смотрит на сметану,

Предложите рыбы — просит сыру со стола,
Сливки дайте — фыркнет и не станет есть:
Только то он любит, что «находит» сам.
Загляните в погреб, если погреб у Вас есть,
Сливки у него уже стекают по усам!

Рам-там-тут — серьёзен и учён,
До телячьих нежностей не снисходит он.
Но когда Вы пишете — сядет на тетрадь:
Ведь любой работе надо помешать!

Да уж, Рам-там-тут — довольно странный кот,
Рам-там-тут — кот наоборот.
Рам-там-тут — он и тут и там,
Но зачем рассказывать об этом Вам?
Что бы он ни делал — то и будет делать!
Разве можно с этим что-нибудь поделаться?

Песня джеликов

Все джеликошки к ночи началу
Выходят на крыши —
все, как одна!
Ярко сияет над джеликобалом
Джеликолепная джелилуна.

Джеликоты — чёрные с белым,
А джеликошки довольно малы.
Джелую ночь они заняты джелом:
Джеликончерты и джелибалы.

У джеликошек весёлые лица,
Джеликоты блестяще умны,
В чёрных глазах джелукаво искрится
Свет отражённой джелилуны.

Все джеликошки средних размеров —
Джеликотёнок долго растёт,
Все джеликошки танцуют умело
Джеликотанго и джелигавот.

А в ожидании ночи блистательной
Джелики дремлют, свернувшись в клубок,
Джелики моют за ушками тщательно
И начищают пальчики ног.

Все джеликошки — белые с чёрным,
А джеликотики невелики.
Джелики все — как пружинные чёртики —
И джеликатны и очень ловки.

Утром они и спокойны и милы,

После обеда — отдых дневной:
Джелики копят к вечеру силы
Для джелитанцев под джелилуной.

Все джеликотики — черные с беленьким,
Все джеликошки — напомню — малы...
Если погода не нравится джеликам,
Малость попрыгают через столы.

А если солнце весь дом заливает,
Может у джеликов отдых дневной?
Нет, это силы они берегают
Для джелитанцев под джелилуной[1 - Джелики (как и гаврики) — породы, придуманные автором.].

Голодранец и Хитролапый

Голодранец и Хитролапый —
парочка отчаянных котов:
Паяцы, акробаты, ходят по канату,
Самые известные из площадных шутов.
Их местожительство — Виктория-Гроу —
Просто штаб-квартира подозрительных бродяг,
Знают их неплохо и в Челси и в Сохо,
На Кенсингтон-сквере и на прочих площадях.
Бремя их славы описать — нет слов!
Почти невыносимое для двух простых котов!

Если где-то вдруг распахнулось окно,
И на поле боя похож подвал,
А чердак, где сухо всегда и темно,
Непромокаемым быть перестал,
Если в спальне распахнуты шкаф и комод,
И пропало одно из Ваших пальто,
А дочь после ужина вдруг не найдёт
Свой жемчуг фальшивый —
Вы скажете ЧТО???

— Ах, снова этот ужасный кот!
То ли Голодранец, то ли Хитролапый —
Да кто же их разберёт!

Голодранец и Хитролапый
не полезут за словом в карман.
А работают оперативно
и по витринам и по частным домам.
Их местожительство — Виктория-Гроу,
Оба — лица без определённых занятий,
Они располагают к себе безуслов-
Но любят дружески с полисменом поболтать и...

Вот садится семья за воскресный обед.

Ясно, что шансов на похудение нет:
А есть мясо с картошкой и стручками...
Вдруг кухарка вбежит растерянными шажками
И скажет голосом, дрожащим от горя:
«Боюсь, что обеда не будет вскоре —
Не раньше, чем завтра: мясо пропало!
Прямо из духовки! Как не бывало!»
И всё семейство тут же начнёт:

— Ах, опять этот жуткий кот!
— Это — Голодранец! — Нет, Хитролапый!
— Да кто же их разберёт!

Голодранец и Хитролапый сработались превосходно.
Конечно, Вы скажете, «им везёт»
или «судьбе так угодно».
Но вот через дом проносится
то ли ураган, то ли шквал,
И ни один человек,
не бросающий на ветер слова,
Не скажет, Голодранец или Хитролапый
тут побывал,
Да кто бы мог подтвердить под присягой,
что кот был один, а не два?

Но когда из кладовки слышно «БАМММ!»
Или из столовой вдруг «ТА-РА-РАМММ!»
Или из библиотеки — пронзительно — «ДЗЫНЬНЬ»
(эта ваза — все знали — эпохи Минь)
Тут всё семейство хором начнёт:

Где? Кто? Который кот?
Видно, оба тут побывали!
А кто из них кто — не всё ли равно?
Разберёшься теперь едва ли!

Старый Мафусаил

Мафусаил — почтеннейший кот.
Он жизнь за жизнью живёт и живёт.
В стихах и романах прославлен он
Ещё до викторианских времён.
Этот самый Мафусаил
Девять жен, говорят, схоронил
(Я-то думаю — девяносто...)
Притом
Его многочисленное потом-
ство процветает по мере сил,
И деревня гордится своим Котом —
Вот какой он, Мафусаил!

Мафусаил сидит на стене

Дома священника, и в полусне
На солнышко щурится, вкрадчивый, древний...
А самый старый старик в деревне
Бурчит про себя: «Хм... да... он был...
Пожалуй, что я бы сказал...
Конечно, может, мои глаза...
Да нет, это всё-таки Мафусаил...»

Мафусаил сидит посреди
Главной улицы в базарный день.
Пускай быки мычат впереди,
Собакам и пастухам не лень
Переулками гнать овец и быков,
Кто-то вешает знак «Проезд воспрещён»,
Десятки машин и грузовиков
К обочинам жмутся: ведь это — он!
Мафусаил!
Пусть себе отдыхает,
Или, посиживая, размышляет
О мировых проблемах деревни...
А тот старик, что самый древний,
Бурчит про себя: «Хмм, да... он был...
Но неужели? Я ж говорил!
Конечно, я на ухо туговат,
Но слышу — улицу запрудило
Из-за старого Мафусаила!»

Мафусаил лежит на полу
В «Золотом Зайце» после полу-
дня и спит.
А если кто-то
Предложит ещё по стопке,
Хозяйка высунется из-за стойки:
— Прошу через чёрный ход выходить:
Мафусаила нельзя будить,
А будете шуметь — позову полисмена!
И все выскальзывают непременно:
После обеда — что б ни случилось —
Нельзя беспокоить Мафусаила —
К этому все привыкли в деревне!
А тот старик, что самый древний,
Бурчит про себя: «Хм, да... он был...
Конечно, ноги слегка скрутило,
Да и шаги не так уж верны,
Но придётся тихонечко, вдоль стены,
Чтоб не тревожить Мафусаила!»

Об ужасной битве

Пекинец и гаврик — вам скажет любой —
Враждуют отчаянно между собой,
Грызутся всегда и везде без пощады,

А мопсы и шпицы — наоборот:
Они, как считается, мирный народ,
Но в драку ввязаться, по-моему, рады
И вот на весь парк: «Гав-гав, гав-гав!»
Подите поймите, кто прав, кто не прав!

Так вот, расскажу вам о жутком деле:
Всё было спокойно почти что неделю;
Для гаврика — просто невысшимый срок!
Бульдог-полицейский с поста отлучился.
Не знаю, куда он и впрямь потащился,
Но мне говорили, что на уголок,
В «Корону», согреться стаканчиком джина.
Ну, в общем, на улице было пустынно,
Тут гаврик пекинца и встретить за углом!
И каждый, уверенный в праве своём,
Хоть первым ни тот, ни другой не напал,
Рычал и храбрился и землю копал,
И начали оба: «Гав-гав, Гав-гав!»
Подите поймите, кто прав, кто не прав!

Пекинец, простите, он пёс не британский,
Он, всё же китаец, он — зверь бусурманский!
И вот, все пекинцы, ту ссору услышав,
К дверям и окошкам — поближе, поближе —
Сопя, разразились рычанием бранным
На диком, сердитом, совсем иностранном!
А гаврик — любитель и шума и драк —
Потомок скандальных йоркширских дворняг,
К тому ж у него есть двоюродный брат —
Шотландский терьер — бесшабашный солдат!
И вот заиграла волынка куплеты:

«За Твидом, за Твидом синеют береты!»[2 - Знаменитые и поныне куплеты — боевая
песня шотландских горцев (конец XV — начало XVI вв.)]

И строясь в ряды, щелкозубы, кусаки
Готовятся к драке, готовятся к драке.
От битвы стоять в стороне не годится —
Из окон, с балконов и мопсы и шпицы
Торопятся к ссоре присоединиться:
«ГАВ-ГАВ! ГАВ-ГАВ!
ГАВ-ГАВ, ГАВ-ГАВВВВ!!!»
Подите поймите, кто прав, кто не прав!

Ну, в общем, героев нашлось тут немало.
На улицах — пробки, метро задрожало,
На Гросвенор-стрит зашатались колонны,
Соседи хватаются за телефоны,
Какая-то дама пожарных позвала...
И вдруг

из квартирки из полуподвала
Ну кто бы Вы думали?
Высунул морду
Буян! Кот Буянус! Он грозно и гордо
Зевнул! А язык — ярче факела красного,

Сверкнули две молнии разом из глаз его.
Он медленно выглянул через решётку,
А хвост он держал как посудную щётку!
Прыжок — и герои всей этой истории
Как кролики прыгнули в разные стороны!

Бульдог-полицейский вернулся на пост —
Но только мелькнул за углом чей-то хвост...

Мистер Мистофелис

Как? Мистер Мистофелис вам неизвестен?
Оригинальнейший фокусник-кот!
Да в целом свете фокусы есть ли,
Каких этот кот не изобретёт?!
Он — единственный кот в Метрополии —
Иллюзионист, эксцентрик и маг!
Все патенты на все фокусы —
его монополия,
Только вот нет соответствующих бумаг...

Фокус-мокус — три, четыре, пять!
Ловкость лап — и никакого...
Нет, волшебника такого
Ни на чём вам не поймать!
А все величайшие фокус-ни-ки
Годятся ему лишь в ученики.
Опп — ля!
Раз, два, три —
Мастер, что ни говори!
Вот это да!
Нигде, никогда
Ещё не бывало такого кота
Как великий мистер Мистофелис!

Спокойный, чёрный (я не видел чернее!)
От кончика носа до кончика хвоста,
Он пройти по любому карнизу сумеет,
В любую щель пролезет всегда,
Карту из колоды утащит за двери...
А кости? Тут он ещё ловчей!
И заставит запросто вас поверить,
Что он всего лишь ловит мышей.
Пробка упала? Всё! Не вернёшь!
Ложка? Не задавайте вопросов:
Ведь рядом лежали вилка и нож,
И вот исчезли у вас из-под носа!
Были — и нет. Сколько б вы не глядели!
Найдутся.
Где-нибудь в ванной через неделю.

Вот это да!

Нигде, никогда
Ещё не бывало такого кота
Как великий мистер Мистофелис!!!

Он рассеянный с виду, признать мы должны,
И с такой застенчивой миной!
Но когда его мявканья с крыши слышны,
Он, свернувшись, лежит у камина.
А когда от камина мурчанье звучит,
Он, конечно, гуляет по крыше...

Но, по крайней мере, что кто-то мурчит,
Мы безусловно слышим.
Это точно доказывает, что он
Талантом волшебника наделён.
Как-то его в гостиную звали,
А он почему-то спустился в сад,
А недавно — все мы сами видали —
Он вдруг сотворил семерых котят!

Опп-ля!
Раз, два, три!
Мастер, что ни говори!
Вот это да!
Нигде, никогда
Нет и не будет такого кота
Как великий мистер Мистофелис!

Макавити

Макавити[3 - Пародийный намёк на проф. Мориарти, персонажа из серии рассказов Артура Конан-Дойла о Шерлоке Холмсе.] — кот колдовской. Он прозван Тайнолапым. Он, криминальных дел магистр, не действует нахрапом. Он за нос водит Скотланд-Ярд. Таких не видел свет: Раскрыто преступленье, а — Макавити там нет!!!

Макавити, Макавити, магический Макавити!
Любой закон нарушит он, но вы и не представите:
Законы тяготения — и те не для него —
Поднялся в воздух как факир — и нету никого!
Ищите хоть в подвалах, хоть в облаках его,
Но я клянусь вам честью — там нету никого!

Макавити — он рыжий, он худ и длинноног,
А лоб его от мыслей морщинист и высок.
Узнать его нетрудно: он вечно запылён,
Да и усы нечасто расчёсывает он.
Свернётся он калачиком под лестницей внизу —
Вы думаете, дремлет? Сна ни в одном глазу!

Макавити, Макавити! Неповторим Макавити —
Везде он встретится, куда стопы вы ни направите.

Да это просто Сатана в кота переодет:
Раскрыто преступление — Макавити там нет!

Он — кот вполне почтенный (хоть не по части карт!)
И отпечатков лап его не делал Скотланд-Ярд,
Но если в вашем доме ограбили подвал,
И взломана шкатулка или творог пропал,
Или опять болонка задушена в саду,
Или парник без стекол стоит на холоду
А от форели в кухне лежит один скелет —
Бесспорно это — чудо: Макавити там нет.

А если в министерстве бумаг не отыскать,
Или в Адмиралтействе чертёж пропал опять,
Пускай обрывки в холле наводят вас на след —
Расследовать бессмысленно: Макавити там нет.
Ну а в Секретной Службе пожмут плечами: «Что ж,
Должно быть, тут — Макавити, да как его найдешь?»

Но вы не сомневайтесь — он где-нибудь лежит,
Вылизывает лапы да птичек сторожит,
Задумывает что-то, или за прошлый год
Он аккуратно, в столбик суммирует доход...

Макавити, Макавити, великий лгун Макавити!
И тих и вкрадчив он — ну как
в тюрьму его отправите?
Он алиби — и не одно! — предъявит вам в ответ:
Ведь если где случилось что — Макавити там нет!

И говорят, что все коты, чьё зло известно миру,
Хотя бы Куроедди, Ворчук или Задира,
Всего лишь адъютанты у Макавити, а он
Преступной этой армии и есть Наполеон!

Рэй — театральный кот

Рэй — всегда у театральных дверей.
Настоящее имя его — Сельдерей,
Но поскольку оно и длинней и трудней,
То мы и зовём его попросту — Рэй.

В потрепанной шубейке, как палка худ,
Лапки дрожать не перестают,
Он страха ни крысам ни мышам не внушит.
А в юности, в общем-то, ведь был знаменит!
И во цвете лет был блистательный кот.
Но теперь уж не тот, давно уж не тот.

Хоть поныне друзей попотчевать любит
(Если кто-нибудь платит за ужин в Клубе,
Что на заднем дворе соседней пивной.)

Рассказами о том, как был он звездой,
Историями тех славных времён,
Когда с Эдмундом Кином на сцене он...
А в Мюзикхолле какой успех!
Семь раз с галёрки то «мяу», то смех!
Но, как он утверждает, его лучшая роль
Это — Пламе-морозо-колдун, Ерундинский Король!

«Я играл, — говорит он, — любые роли и
Знал семьдесят монологов, а то и более,
Импровизировать, отсебятину мог нести,
Даже кота в мешке зрителям преподнести!
Я и спиной играл, и хвостом,
А голос был трогательнейший притом!»

Это я сидел у постели диккенсовской Нелли,
Это я на шнуре качался, чтобы звонки звенели,
Я в одной пантомиме
занят сразу был в трех ролях,
И однажды дублировал даже Кота в сапогах!

Но, как скажет историк театра, моя лучшая роль
Это — Пламе-морозо-колдун, Ерундинский Король!»

А потом, если кто поднесёт ему джина глоток,
Он расскажет о том,
как играл в знаменитом «Хвосток — на Восток»,
Как в шекспировской пьесе вышел на сцену в тот
Самый миг, когда Некто сказал:
«Тут бы нужен был кот!»
Как однажды он тигра сыграл,
за которым, наверное, час
Гнался некий полковник из Индии,
тот, что прыгнул за ним в унитаз.

Он уверен, что больше никто не сумеет издать
Тех скрежещущих звуков,
которыми принято
призрак на Эспланаду звать.
А ещё он когда-то прошёл
по проволоке через сцену:
Надо было
дитя из горящего дома спасти непременно!

«Нет, котят нынче учат бездарно! —
заметит вам он, —
Разве так нас учили мэтры
викторианских времён?
Ну а эти?
Чуть прыгнул в обруч —
и уже — „Ах, талант!“ —
право, глупо!
Нет, ничто так не учит актёра
как постоянная труппа!»

И почёсываясь, добавит:

«Нет, театр уж не тот!
Драматурги, пожалуй, сносные,
но всё-таки кто назовёт
Ну хоть что-то похожее
на мою несравненную роль —
Пла-пла-пла-мяяяя-морозо-колдун,
Ерундинский король!?»

Бустофер Смит — кот светский

Нет уж Бустофер Смит худобой не грешит,
Кот он жирный, и тем знаменит.
Не в пивнушках грубых —
в фешенебельных клубах
Он бывает на Сент-Джеймс Стрит.

И когда этот кот мимо Парка идёт —
В костюме изысканном он.
Не простой мышелов, что бредёт без штанов —
В черный смокинг наш Смит облачён.

Где найдётся такой безупречный покроем?
В белых гетрах он с чёрной спиной.
Мы горды, если он нам в ответ на поклон
Не взглянув, чуть кивнёт головой.

Он заходит — случайно — в клуб «Научная тайна»:
Ведь имеется строгий запрет —
Даже самый почтенный кот не может быть членом
Сразу «Тайны» и «Знание-свет».

И по той же причине, чтоб отведать дичины
Только в «Блимп», а не в «Фокс» он спешит,
Но в «Экраны и сцены» он зайдет непременно:
Ведь криветками клуб знаменит!

А порою осенней в дни охот на оленей
Посетит он «Пузатый горшок»
Ради косточек сочных, но в одиннадцать точно
Выпить он забежит в «Лопушок».

Если вдруг из-под двери тянет запахом кэрри —
В «Бирму» он непременно зайдёт;
Если мрачен с утра — ну,
значит ножкой барана
И капустой позавтракал кот.

Так он дни и проводит,
в «Склеп» да в «Лакомку» ходит
Главный денди на Сент-Джеймс Стрит,

И тот факт, что полнее с каждым днём его шея
Никого уже не удивит.

Фунтов тридцать он весит,
пусть меня хоть повесят!
Разве толстым он кажется вам?
Нет, он кот в полной форме:
жизнь в размеренной норме
У него, по его же словам.

Ну, а если точнее — «Я своё взять сумею!»
Вот что славный толстяк мне пропел.
Раз уж Бустофер Смит в белых гетрах спешит —
Значит будет весна на Пэл-Мэл!!!

Чепухот — железнодорожный кот

Вот стоит ночной почтовый, к отправлению готовый,
Остается несколько минут.
«Кот! Куда наш кот девался?
В кошки-мышки заигрался?
Без него нам отправленья не дадут!»
Пять начальниковых дочек, и носильщик, и обходчик
Весь вокзал перевернули — где же кот?
«Где наш Кот-Чепухот?
Ох, опаздывает кот!
Без него ночной почтовый не уйдёт!»

До сигнала миг остался, весь народ заволновался,
Вдруг является спокойный Чепухот.
Из багажного вагона он проходит вдоль перрона,
Хвост трубой — к хвосту состава он идёт.

И вот он зелёным глазом сверкнул —
«ПУТЬ СВОБОДЕН!» — сказал сигнал.
На Север Севера путь наш лежит
По стучащим ступенькам шпал.

Справедливо отмечают, что за поезд отвечает
Не начальник, а скорее Чепухот:
За электриком, за нами, даже за проводниками
Он всё время наблюдение ведёт.
По вагонам он проходит,
с пассажиров глаз не сводит
В третий класс заходит он и в первый класс,
Всё обнюхав регулярно, об опасности пожарной
Он, конечно, разузнает раньше вас!

Вверх глядит и не мигает, ваши мысли понимает
Шума, ссор не одобряет он. И вот —
В поезде всегда спокойно, все ведут себя достойно,
Если вышел на дежурство Чепухот.

С ним нельзя не считаться,
И придётся признаться:
Всё идёт, как должно идти
В почтовом ночном и ночью и днём,
Потому что он с вами в пути!

Как в купе зайти приятно: всё так чисто, аккуратно,
С вашим именем табличка на дверях.
Место заняли своё? Вот — крахмальное бельё
И не видно ни пылинки на коврах.
Регулируйте, как надо яркость света; ну а рядом
Вентилятор, чтоб устроить ветерок,
Есть и умывальник с краном,
чтобы вымыться с утра нам,
Есть и вешалка для шляпы и звонок.

Проводник к вам постучится, вежливо осведомится:
Вам покрепче — послабее утром чай?
Сзади кот-Чепухот всё запишет в блокнот,
Чтоб чего не забыть невзначай.

Уютно накрыться с головой
В свежей постели! И вот —
Вы подумаете в этот поздний час,
Что мыши не побеспокоят вас,
Ибо ими займётся кот путевой,
Железнодорожный кот!

Ночью он не засыпает, иногда блоху поймает,
Или щурится в окно на провода...
В полночь выпьет чашку чая, каплю виски добавляя,
И всю ночь он бодр и весел, как всегда.
В Шеффилде вы крепко спали, и конечно, не видали,
Как ходил он по платформе взад-вперёд,
Глазго вы проспали тоже, и не думали, быть может,
Что с диспетчером был делом занят кот.

Но зато, проснувшись в Перте,
вы глазам своим поверьте:
За полицией он сбегал на вокзал
А когда вы в Абердине из вагона выходили,
На платформу ваши вещи он сгружал.

Он помашет вам дымчато-серым хвостом.
Этот жест вам скажет о том,
Что вы встретитесь снова
в ночном почтовом
С железнодорожным котом.

Как обращаются к котам

Прочёл ты книжку о котях,
И вот теперь скажу я так:
Есть очень разные коты,
Один — как я, другой — как ты.
Один мурчит, другой молчит,
А третий цапнуть норовит.
Тот и умён и полосат,
А этот — сер и вороват.
Хотя в стихах, поверь ты мне,
Все описуемы вполне.
Узнал ты много о котях,
Об их забавах и трудах,
Но надо рассказать о том,
КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С КОТОМ.

Поставив правильно вопрос,
Отметим мы, что КОТ — НЕ ПЁС.
Я знаю точно: все собаки
ВИД ДЕЛАЮТ, что любят драки.
На самом деле грозный лай
Совсем не значит «Эй, кусай!»
Пёс, не в пример иным котам,
Бывает простодушно прям,
Он и не думает хитрить,
Конечно, если исключить
Пекинских мопсов (очень странных!)
И прочих шавок иностранных.
А уличный барбос простой
Имеет норы шутовской.
С ним просто дружбу завязать —
По подбородку потрепать,
Он лапу даст, ну а потом
Виляет радостно хвостом!
Он — развесёлый обормот!
Но пёс есть пёс, а КОТ ЕСТЬ КОТ!

Я много раз слышал о том,
Что заговаривать с котом
Невежливо и неприлично.
Неправда! Знаю я отлично
Что обратиться самому
Без фамильярности к нему
Не трудно: Надо шляпу снять,
Чтоб уваженье показать,
И поклонясь изречь: «О, КОТ!»

А если рядом кот живёт,
И запросто через балкон
Ко мне заходит в гости он,
Я так скажу: «А-А-А, вот и Кот!»
Хоть знаю, что его зовут
Джеймс-мурри-Джеймс, а так же Плут,
Но чтоб по имени назвать,
С ним надо дружбу завязать.

И прежде, чем соседский кот
До дружбы с вами снизойдёт,
Чтоб уваженье проявить,
Его должны вы угостить
Икрой, севрюгой, пирогом...
(Хоть я знаком с одним котом,
Что кроме студня одного
Не ест на свете ничего!
Съест, да ещё оближет ус —
Бывает у котов подчас
Довольно необычный вкус!)
Кот вправе ожидать от нас
Известных знаков уваженья,
Тогда и даст он разрешение,
Не опасаясь ничего,
Назвать ПО ИМЕНИ его.

Вот я и рассказал о том,
Как РАЗГОВАРИВАТЬ С КОТОМ.

Кот Морган представляется сам

Да, был я пиратом в далёких морях.
Теперь уж на пенсии. Тут, возле двери.
Заслуженный отдых. Весь день при дверях —
Швейцаром служу. Здесь, на Блумсберри-сквере.

Фазаном, вальдшнепом люблю закусить,
Ещё уважаю девонские сливки.
Стаканчик я тоже не прочь пропустить,
Но — после работы, под порцию рыбки.

Конечно, манеры мои не того...
Но шубка — что надо! Слежу я за модою.
И в доме все мнения одного,
Что доброе сердце у старого Моргана.

Я вволю пошлялся по разным морям.
Мой голос — едва ли на флейту похожий...
Что хвастать! Но кто из девчонок и дам
На старого Моргана глаз не положит?

А если Вы — к Фаберу[4 - Т. Фабер — друг Томаса Элиота, издатель большей части его
книг.] и о делах —
Я дельный совет Вам подам, извините:
И время и нервы свои сберегите,
Сдружившись со старым котом при дверях!

Примечания

1

Джелики (как и гаврики) — породы, придуманные автором.

2

Знаменитые и поныне куплеты — боевая песня шотландских горцев (конец XV — начало XVI вв.).

3

Пародийный намёк на проф. Мориарти, персонажа из серии рассказов Артура Конан-Дойла о Шерлоке Холмсе.

4

Т. Фабер — друг Томаса Элиота, издатель большей части его книг.